

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

DOI 10.19181/2308829X-2020-4.4
УДК 314.74

Г. И. Гаджимурадова, С. Р. Керимова

ПРОЕКЦИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ИСПАНИИ

Гаджимурадова Гюльнара Ильясбековна, кандидат философских наук, доцент, кафедра демографической и миграционной политики, МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

E-mail: gadzhimuradova1@rambler.ru

AutorID РИНЦ: 293234

Керимова София Ровшановна, студентка, факультет управления и политики, МГИМО МИД России (Москва, Россия).

E-mail: soooifi@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются последствия европейского миграционного кризиса 2014–2016 гг. на примере Испании. Проблема сохраняет актуальность: каждый день сотни выходцев из Африки, Азии и Америки стремятся в Европу в надежде на лучшую жизнь. Средиземноморский маршрут, которым идут мигранты, проходит и через Испанию, в результате чего страна столкнулась с рекордным по численности потоком из африканских стран и оказалась в неоднозначной ситуации: с одной стороны, государство выступает за права мигрантов, с другой – наплыв беженцев и резкий рост уровня нелегальной миграции стали дестабилизирующим и опасным фактором во внутренней политике страны. Под влиянием европейского миграционного кризиса в политической жизни Испании возникли разногласия, начались обострения конфронтации различных партий и волнения среди коренного населения. Авторы делают попытку показать, к каким политическим последствиям может привести миграционный коллапс в Испании.

Ключевые слова: Испания, миграционный кризис, партии, внутриполитическая ситуация, иммиграция, миграционная политика Испании

Для цитирования: Гаджимурадова Г. И., Керимова С. Р. Проекция миграционного кризиса в Европе на внутриполитическую ситуацию в Испании // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 4. С. 59–67.

DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.4

PROJECTION OF THE MIGRATION CRISIS IN EUROPE ON THE POLITICAL SITUATION IN SPAIN

Gulnara I. Gadzhimuradova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of the Demographic and Migration Policy, MGIMO-University; Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS (Moscow, Russia).

E-mail: gadzhimuradova1@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-3080-1813

Web of Science ResearcherID: AAH-4148-2020

Scopus Author ID: 57195737791

Sofia R. Kerimova, student of the School of Governance and Politics of MGIMO-University (Moscow, Russia).

E-mail: sooffii@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the consequences of the 2014-2016 migration crisis in Spain. Today the migration crisis in Europe is far from being resolved. Every day hundreds of people from Africa, Asia and America move here hoping for a better life. The Mediterranean route used by migrants passes through Spain. The country has faced a record increase in migration flows from African countries and has found itself in a difficult situation. On the one hand, the state protects migrants' rights; on the other hand, the refugee influx and a sharp increase in the level of illegal migration have become destabilizing and dangerous factors in the country's politics. Consequently, the European migration crisis affects the country's political life and causes divisions and confrontations between various political parties and resentment among the native population. The authors make an attempt to show the political consequences of the migration collapse in Spain.

Keywords: Spain, migration crisis, parties, political situation, immigration, migration policy of Spain

For citation: Gadzhimuradova G. I., Kerimova S. R. (2020). Projection of the migration crisis in Europe on the political situation in Spain. Science. Culture. Society. Vol. 26. № 4. P. 59-67. DOI: 10.19181/2308829X-2020-4.4

Исторические причины миграционного кризиса в европейских странах. Случай Испании. Миграция – явление, которое меняет жизнь страны, особенно если страна занимает пограничное положение между двумя континентами. Одной из основных причин миграционного кризиса, охватившего Европу в 2014-2016 годах и продолжающегося по сей день, стала нестабильная обстановка в Африканском регионе. Арабская весна, повлекшая за собой гражданские войны, государственные перевороты, вооруженные конфликты и демонстрации, способствовала открытию границ в Тунисе, и тысячи людей хлынули в Европу разными путями. В Европу потянулся поток беженцев из Ливии, Туниса, Марокко, Египта и Ирака, и отсутствие четко продуманной иммиграционной политики

в кризисной ситуации не сыграло на руку развитым странам. Их механизмы, которые были призваны функционировать лишь в обычных условиях, оказались неэффективными в экстраординарной ситуации, что и привело к затяжному миграционному кризису. За 2015 год в Европу прибыло около 1,3 миллиона беженцев (для сравнения, в 2014 году были зарегистрированы 280 000) [1].

Государства-члены ЕС обязуются в миграционной политике следовать положениям основных законов межгосударственного образования. Это, прежде всего, Дублинская конвенция 1990 года¹ и Конвенция о применении Шенгенского соглашения 1990 года [2]. По своей сути, до-

¹ Дублинская Конвенция 1990 г., определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского Сообщества.

кументы обеспечивают права беженцев, соответственно, правительства стран поставлены в затруднительное положение, одновременно пытаясь сохранить стабильность внутри государства и не нарушить законы международного права. Однако в самой тяжелой ситуации оказались страны, расположенные на морской границе с африканскими государствами. Первыми приняли на себя волну мигрантов Италия, Греция и Испания. История последней тесно связана с миграционными процессами населения, нестандартными по своей структуре. Начиная с XVI века Испания была страной эмиграции, отпускавшей самых смелых авантюристов к берегам Южной Америки. Массовая иммиграция в страну началась лишь после 1993 года – окончания экономического кризиса в государстве. Испания начала активно бороться с нелегальными иммигрантами своими силами задолго до европейского миграционного кризиса [3]. К тому же, говоря о владениях страны, стоит

упомануть два исторических автономных города на территории африканского Марокко – города Сеуту и Мелилью. Эти полуанклавы открыты свободного доступа обладателям шенгенской визы, и именно через них находили путь в Испанию африканские беженцы и до начала кризиса. Эти же процессы имеют место и сейчас.

Итак, мы видим, что страна имеет опыт в решении миграционных проблем, поэтому, когда начался кризис, Испания ужесточила миграционную политику и контроль на границах, создав особую пограничную службу FRONTEX. Кроме того, была построена Сеутская стена, не допускавшая на территорию страны нелегалов. В итоге Испания стала одной из самых подготовленных к увеличению количества иммигрантов стран. Однако в последние годы наблюдается массовый наплыв мигрантов, следовательно, ситуация с беженцами продолжает напоминать о себе и по сей день (рис. 1).

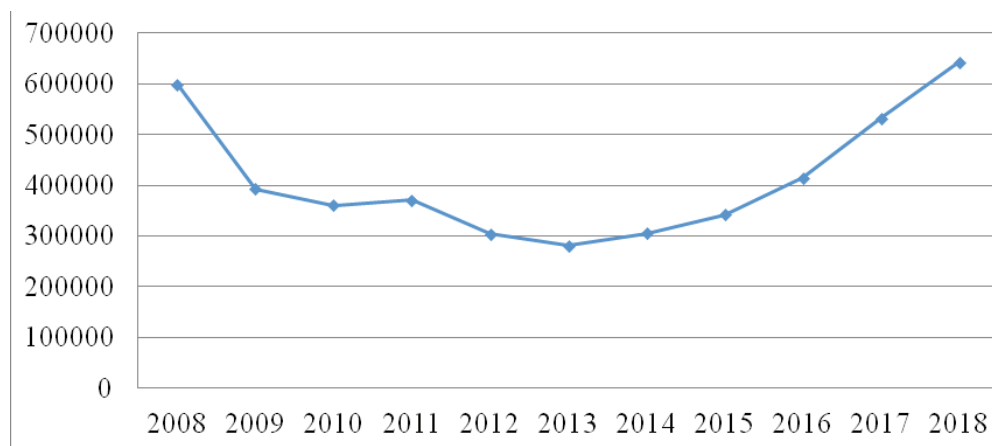

Рисунок 1. Поток иммигрантов в Испанию (2008-2018 гг.)

Источник: Национальный институт статистики Испании, INE.

Внутриполитическая ситуация в Испании на фоне миграционного кризиса.

Как уже было отмечено выше, миграция оказывает воздействие на все сферы жизни государства, в том числе и на политическую ситуацию. Большую роль при этом играет политика правящей партии. В блоках левых и правых соответственно занимают главенствующие позиции две партии – Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП или PSOE) и Народная партия (Partido Popular). По результатам последних выборов в апреле 2019 года председателем правительства повторно стал Педро Санчес, лидер ИСРП. Социалисты

всегда выступали за права мигрантов и считали иммиграцию населения «удобной возможностью для развития национальной экономики» [4]. С этой позицией согласен еще один представитель ИСРП – Жозеп Боррель, по совместительству являющийся министром иностранных дел Испании [5]. Однако реальное положение дел отличается от того, что описано в партийных брошюрах.

В 2018 году Испания стала лидером в Евросоюзе по приему мигрантов – почти половина от общего числа беженцев в период с января по сентябрь причалила к берегам страны (см. рис. 2).

	1 January – 12 September 2018		1-12 September 2018	1 January – 12 September 2017	
<i>Country of arrival</i>	<i>Arrivals</i>	<i>Deaths</i>	<i>Arrivals</i>	<i>Arrivals</i>	<i>Deaths</i>
Italy	20 343	1 130 (Central Med. route)	266	100 310	2 384 (Central Med. route)
Malta	714 (IOM est.)		0	N/A	
Greece	20 691	106	1 676	17 304	45
Cyprus	211	(Eastern Med.Route)	45	501	(Eastern Med.Route)
Spain	32 272	350 (Western Med.route)	2 935	10 880	136 (Western Med.route)
Estimated Total	74 501	1 586	4 922	128 995	2 565

Рисунок 2. Total Arrivals by sea and deaths in the Mediterranean 2017-2018

Источник: Международная организация миграции, Mediterranean Migrant Arrivals.

Согласно политике социалистов, Испания остается толерантным государством, выступающим с гуманитарной миссией. Но не опасна ли такая толерантность? Когда Италия и Мальта объявили о закрытии морских границ для кораблей, везущих беженцев, Санчес (который, кстати, вступил в должность лишь за несколько дней до этого) пригласил судно с 629 мигрантами причалить в Валенсии, что было освещено в прессе как знак великодушия и милосер-

дия. А вот то, что случилось несколькими днями позже, было освещено скромнее: молодых африканцев, сбегавших из мест приема беженцев, пришлось ловить по всем дорогам силами местной полиции. Инцидент, названный «кризисом Аквариуса» по имени причалившего судна, стал своеобразным пророчеством современной ситуации. Сейчас муниципалитеты южных автономных областей, более других открытых беженцам, бьют тревогу: в Кадисе, Ма-

лаге и Гранаде переполнены сервисы устройства мигрантов и не хватает средств для их приема, в то время как ежедневно к берегам Испании приплывает около 250 человек [6]. В Сеуту, из которой совсем не сложно попасть в материковую Испанию несмотря на пограничные сооружения, проникают сотни нелегальных мигрантов, разрезая колючую проволоку ножами и плоскогубцами и нарушая спокойствие населения криками и танцами, празднуя переезд [7]. Судна, перегруженные людьми, тонут, пересекая Средиземное море, вместе с «мирными» мигрантами пересекают государственные границы опасные преступники (как, например, террористы ИГИЛ) и иные радикально настроенные элементы.

Сложившаяся обстановка привела к активизации оппозиционных партий. Так, Народная партия Испании заняла крайне негативную позицию по отношению к мигрантам: лидер партии Пабло Касадо призвал «отбросить лишнюю политкорректность и признать, что Испания не может принять миллионы африканцев, устремляющихся в Европу в поисках лучшего будущего» и обвинил социалистов в разжигании миграционного кризиса. По его словам, Испания, – как и вся Европа, – должна любыми способами защищать свои границы. По мнению Касадо, ситуацию с мигрантами можно исправить, если «улучшить положение людей в их родных странах, предоставлять им пособия и рабочие места» [8]. Касадо поддержала другая партия правого толка – Ciudadanos («Граждане»). Ее лидер Альберт Ривера обвинил социалистов в том, что, принимая гуманитарные суда в испанских портах, они подают неправильный сигнал беженцам. Кроме того, в конце

2018 года он посетил Сеуту с целью проверки пограничных сооружений.

В поддержку ограничения притока беженцев выступила и ультраправая партия Vox. Ее представитель Хавьер Ортега заявил, что испанцы «не смогут пригласить в страну людей со всей планеты, со всех уголков, где есть проблемы в сферах экономики и безопасности». Ортега также добавил, что увеличение потока мигрантов приведет к безработице и напряженной социокультурной обстановке в Испании. Менталитеты западных и восточных людей кардинально отличаются, и такое смешение культур и этносов обязательно приведет к нарушению спокойствия в стране, а также вполне вероятно, что вместо желанной социалистами интеграции в общество мигранты начнут создавать собственные этнонациональные образования и изолироваться от коренных жителей. В большинстве случаев такие образования превращаются в гетто. Наконец, мигранты, приезжающие из стран третьего мира с низким уровнем социальной защиты и, в частности, здравоохранения, могут распространить опасные заболевания в европейские страны [9]. В свою очередь, вспомнив о прецеденте Аквариуса, социалисты обвинили правых в следовании пути Италии, равнодушии и антигуманности и назвали цену популярности, которую можно достичь таким путём, сомнительной [10].

В течение последних десятилетий правые партии не пользовались популярностью в Испании. Это можно объяснить тем, что эпоха правления Франко связала в сознании народа национализм с диктатурой. Однако если количество мигрантов в страну продолжит расти, а ведущие партии сосредоточат основное вни-

мание на данной проблеме, все может измениться. «Хотя в целом испанское общество является толерантным, эта толерантность довольно хрупкая», допускает аналитик исследовательского центра *Metroscopia* Франсиско Камас Гарсия [11]. Нельзя не упомянуть и о другом случае, вызвавшем сильный резонанс в испанском обществе. В конце этого лета правительство Испании дало свое согласие на то, чтобы судно неправительственной организации *Open Arms* высадило мигрантов из Эритреи, Судана, Гамбии, Ганы, Нигерии, Либерии и Эфиопии в Кадисе после 19 дней нахождения в открытом море, хотя формально не имело на это права. Событие получило огромную огласку в прессе и на политической арене: лидер *Vox* Сантьяго Абаскаль выразил сомнение в законности деятельности НПО и обвинил её в содействии нелегальной миграции. ИСПИ была раскритикована за некомпетентность в вопросах миграционной политики, а сам Санчес – в игнорировании нужд населения [12]. Многие партии, например, левые *Unidas Podemos* во главе с Пабло Иглесиасом потребовали объяснения действий правительства.

Наконец, обратимся к вышеупомянутым Сеуте и Мелилье, испанским анклавам на территории Марокко. Оттуда можно добраться до Испании напрямик на пароме, следовательно, тысячи африканских мигрантов регулярно штурмуют их границы в виде ограждений колючей проволоки с целью достичь территории ЕС. Мигранты, вооруженные холодным оружием и настроенные весьма агрессивно, не совсем похожи на нуждающихся в гуманитарной помощи беженцев и для достижения цели готовы прибегнуть к любым средствам. Однако в конце 2018 года

официальный Мадрид заявил о намерении сделать все возможное для демонтажа колючего ограждения в Сеуте и Мелилье, чтобы избежать «дальнейших жертв» с обеих сторон. Это решение абсолютно не согласуется с ключевой задачей политики ЕС в Северной Африке – обеспечением евроатлантической и региональной безопасности, созданием своего рода коридора стабильности между ЕС и другими территориями Юга, – однако полностью согласуется с принципами и политикой гуманитарной безопасности ЕС [13]. Правительство во главе с Санчесом было обвинено в непоследовательной миграционной политике и раскритиковано, что еще раз доказало, что испанскому обществу и другим странам ЕС еще только предстоит разработать четкую позицию по вопросу притока нелегальной миграции.

Итак, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о дихотомии мнений о миграционных процессах в Европе. Эта дихотомия проявляется и в вопросах, на которые стремится ответить европейское общество. Принимать мигрантов или нет, следовать принципам гуманности или безопасности, проводить политику гуманитарной безопасности в Африке или же закрыть границы от нелегальных беженцев? Являясь пограничной страной Евросоюза, Испания также испытывает давление миграционного кризиса и пытается ответить на актуальные вопросы. В политической сфере государства проблема массовой миграции стала объектом дискуссий партий. Социалисты убеждены, что европейские страны должны оставаться толерантными и гуманными при любых обстоятельствах, следуя основным постулатам международного права и европей-

ских соглашений. Правые уверены, что государство может защищать свою территорию и границы, особенно если прибывающие в страну сотни мигрантов каждый день и тысячи каждый месяц дестабилизируют социально-экономическое спокойствие коренных граждан. Вопросы Сеуты и Мелильи, полуанклавов Испании в Африке, также находятся на повестке дня.

Проблема миграции и миграционного кризиса в Испании сложна и многогранна. Во-первых, потому что страдают обе стороны: и бегущие от тяжелых жизненных условий африканцы, и сами испанцы, которым становится «теснее» жить на собственной территории. Во-вторых, обе

позиции на данный счет, поддерживаемые различными политическими силами, правдивы по-своему. Масла в огонь подливает и факт нестабильности внутривнутриполитической системы Испании: страна находится на пороге повторных выборов, которые пройдут уже в ноябре. Предыдущие выборы прошли 28 апреля нынешнего года, но консенсус достигнут не был, и необходимо было назначить повторную дату. По сравнению с результатами 2016 года ИРСП значительно вырвалась вперед, с отрывом заняв первое место в партийных списках. Народная партия осталась в стороне, в отличие от предыдущего выборного процесса (см. рис. 3).

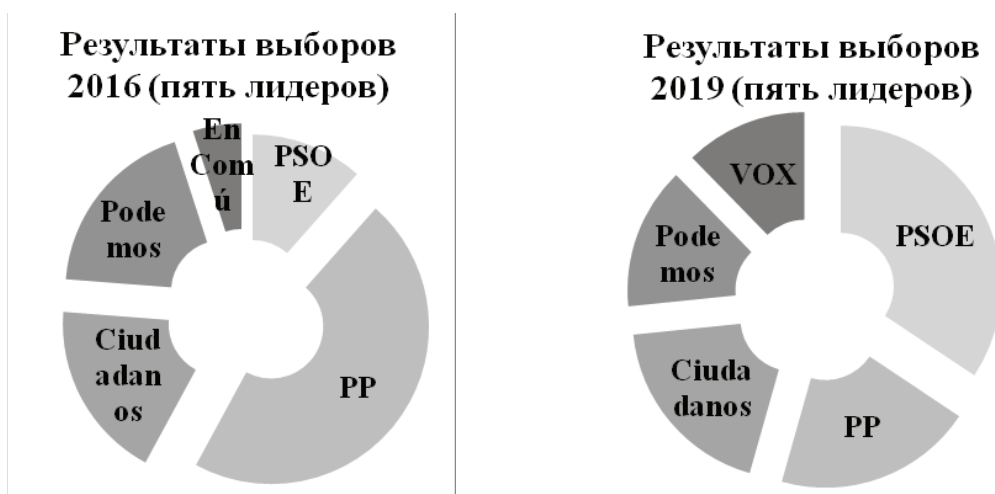

Рисунок 3. Результаты выборов 2016-2019(пять лидеров)

Источник: Официальный портал выборов 28 апреля 2019.

Однако в период с апреля по ноябрь произошло немало событий, повернувших стрелку общественного мнения в противоположную сторону. Политика правительства в период миграционного кризиса, последствия которого ощущают на себе испанцы, все чаще называется непоследовательной, а ИРСП – популистской.

Сложно предсказать результаты выборов, но можно точно утверждать, что от того, какая партия получит большинство голосов в парламенте, будет зависеть государственная политика, а значит, и жизнь в обществе. Нельзя утверждать также, что миграционный кризис – единственный фактор влияния на внутривнутриполитическую

ческую ситуацию в Испании, однако сбрасывать его со счетов нельзя.

Пример Испании не уникален, но максимально нагляден. Проблема выбора между мягкой политикой гуманности, декларируемой европейским сообществом, и следованием внутренним интересам страны, зачастую предполагающим жёсткие меры для обеспечения безопасности и комфорта граждан, стоит перед целым рядом стран Европы, столкнувшимся с последствиями миграционного кризиса. Многочисленные скандалы, вызванные различием в культуре и традициях местных жите-

лей и растущим числом мигрантов; противостояние партий различных направлений внутри стран, расшатывающее внутреннюю стабильность, – всё это говорит о нарастании напряжённости уже внутри европейских стран. Авторы считают необходимым во избежание коллапса, начать поиск нового взгляда на решение проблемы нелегальной миграции, не ставящего правительства перед выбором, защищать им интересы собственных граждан или мигрантов, а обеспечивающего достойный компромисс, способный удовлетворить обе стороны.

Библиографический список

1. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // ВВС русская служба: [сайт]. 19.02.2016. URL: <https://u.to/JEuZGg> (дата обращения 20.11.2020).
2. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июля 1985 г. // МГЮА: [сайт]. URL: <https://u.to/4VGZGg> (дата обращения 20.11.2020).
3. *Грушина М. И., Грунина Ю. А.* Эволюция миграционной политики Испании в период кризиса // Манускрипт. 2018. № 5(91) С. 11-14. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.2>
4. Política migratoria de PSOE // Официальный сайт Испанской социалистической рабочей партии. URL: <https://u.to/8FuZGg> (дата обращения 20.11.2020).
5. Josep Borrell asegura que los inmigrantes son necesarios porque los españoles no tienen capacidad de procrear // Caso Aislado: [сайт]. 30.07.2018. URL: <https://u.to/0VyZGg> (дата обращения 20.11.2020).
6. Испания становится главным маршрутом для нелегальных мигрантов // ИноСМИ.Ru: [сайт]. 16.08.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180816/243011248.html> (дата обращения 03.11.2020).
7. Un total de 155 migrantes entran en Ceuta cruzando su doble valla en la primera incursión en grupo en un año // El Mundo: [сайт]. 30.08.2019. URL: <https://u.to/g2CZGg> (дата обращения 03.11.2020).
8. Casado seeks to put migration at the centre of Spanish political debate // Financial Times: [сайт], 2019. URL: <https://u.to/UGGZGg> (дата обращения 20.09.2020).
9. *Гаджимурадова Г. И.* Формирование мусульманских сообществ в Европе и возникновение религиозного экстремизма в условиях неконтролируемой миграции // Власть. 2016. Том 24. № 10. С. 194-197.
10. La secretaria de Estado de Migraciones acusa a Casado de acercarse “muchísimo a Salvini” // El Confidencial: [сайт]. 30.07.2018. URL: <https://u.to/PGOZGg> (дата обращения 03.11.2020).
11. Migration surge tests Spain’s fragile tolerance // Politico.eu: [сайт]. 2018. URL: <https://u.to/AGSZGg> (дата обращения 03.11.2020).
12. El Ayuntamiento acusa a Pedro Sánchez de crear “una emergencia social” y tener que atender a 4000 refugiados por su “inacción” // El Mundo: [сайт]. 03.10.2019. URL: <https://u.to/nWSZGg> (дата обращения 03.11.2020).

13. *Кукарцева М. А.* Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 5. С. 142–163. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-142-163

Дата поступления в редакцию 16.08.2020

References

1. The migration crisis in Europe in figures and graphs // BBC Russian service. 19.02.2016. URL: <https://u.to/JEyZGg> (last request 20.11.2020) (in Russ.).
2. Convention on the Application of the Schengen Agreement of 14 July 1985 // MSAL. URL: <https://u.to/4VGZGg> (last request 20.11.2020) (in Russ.).
3. *Grushina M. I., Grunina Y. A.* (2018). Spain migration policy evolution in the period of crisis. Manuscript. № 5(91) P. 11-14. DOI: 10.30853/manuscript.2018-5.2 (in Russ.).
4. Política migratoria de PSOE // Official website of the Spanish Socialist Labor Party. URL: <https://u.to/8FuZGg> (last request 20.11.2020) (in Spanish).
5. Josep Borrell asegura que los inmigrantes son necesarios porque los españoles no tienen capacidad de procrear // Caso Aislado. 30.07.2018. URL: <https://u.to/0VyZGg> (last request 20.11.2020) (in Spanish).
6. Spain becomes the main route for illegal migrants // InoSMI.RU. 16.08.2018. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180816/243011248.html> (last request 03.11.2020) (in Russ.).
7. Un total de 155 migrantes entran en Ceuta cruzando su doble valla en la primera incursión en grupo en un año // El Mundo. 30.08.2019. URL: <https://u.to/g2CZGg> (last request 03.11.2020) (in Spanish).
8. Casado seeks to put migration at the centre of Spanish political debate // Financial Times. 2019. URL: <https://u.to/UGGZGg> (last request 20.09.2020) (in Eng.).
9. *Gadzhimuradova G. I.* (2016). The Formation of Muslim Communities in Europe and the Emergence of Religious Extremism in the Conditions of Uncontrolled Migration. *Vlast' (The Authority)*. Vol. 24. № 10. P. 194-197 (in Russ.).
10. La secretaria de Estado de Migraciones acusa a Casado de acercarse “muchísimo a Salvini” // El Confidencial. 30.07.2018. URL: <https://u.to/PGOZGg> (last request 03.11.2020) (in Spanish).
11. Migration surge tests Spain’s fragile tolerance // Politico.eu. 2018. URL: <https://u.to/AGSZGg> (last request 03.11.2020) (in Spanish).
12. El Ayuntamiento acusa a Pedro Sánchez de crear “una emergencia social” y tener que atender a 4000 refugiados por su “inacción” // El Mundo. 03.10.2019. URL: <https://u.to/nWSZGg> (last request 03.11.2020) (in Spanish).
13. *Kukartseva M. A.* (2018). The EU’s Humanitarian Policy in Africa and Migration Crisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 11, № 5, P. 142–163. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-142-163 (in Russ.).

The article was submitted on: August 16, 2020